

ЖЕНЯ ОНЕГИНА

18+

ДОЛГИЙ КАМЕНЬ

Женя Онегина
Долгий камень

«Автор»

2024

Онегина Ж.

Долгий камень / Ж. Онегина — «Автор», 2024

Потеряв в поединке над Невой свою сущность, Егор Демидов возвращается в Выборг, чтобы понять, как жить дальше. Но все дороги ведут на крошечный остров в Финском заливе. И только странная девчонка по имени Дарина сможет найти путь к сердцу дракона

© Онегина Ж., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Женя Онегина

Долгий камень

«Не следует оставлять живого дракона вне своих расчетов, если вы живете рядом с ним».

Джон Р. Р. Толкин «Хоббит, или Туда и обратно»

Пролог

Предновогодний Выборг был похож на рождественскую сказку. Мягкий пушистый снег укутывал нарядные средневековые улочки. Повсюду стояли украшенные шарами и игрушками ели, выложенные лапником витрины переливались разноцветными огнями гирлянд, насыщенный аромат корицы, глинтвейна, душистых крендельков и имбирных пряников сводил с ума.

На рыночной площади раскинулась ярмарка. Дети с визгом катались на ледяной горке, играла музыка, зарумянившиеся на морозе взрослые пили из бумажных стаканчиков дымящийся глек.

У “Толстой Екатерины” выстроилась целая очередь из туристов, желающих сфотографироваться на фоне настоящей средневековой башни.

Дарина несмело улыбнулась и прижалась ко мне, словно боялась потеряться в толпе. Я сжал ее ледяные пальцы в своих ладонях и поднес к губам. Подул, надеясь согреть своим дыханием.

– Я боюсь, Егор! – прошептала она жалобно.

– Не нужно, – ответил я. – Я обещаю, что вернусь к тебе целым. И невредимым. А теперь иди. Олле ждет. До встречи в Новом году!

Дарина сама потянулась к моим губам. Я ответил быстрым поцелуем. Олле покачал головой и многозначительно показал на часы.

– Иди! – повторил я и пальцем смахнул слезу на ее щеке.

Я не стал дожидаться, пока машина покинет площадь, и решительно направился в сторону замка. Стремительно темнело. Пошел снег. На Выборг опускалась Новогодняя ночь.

Глава первая

В мерцающем лунном свете его чешуя отливала бурым... Словно запекаясь кровь на судорожно вздымающихся боках загнанного зверя.

Дракон недовольно мотнул огромной рогатой башкой, неловко расправил куцые, израненные крылья и посмотрел мне прямо в глаза...

Холод...

Ледяной пронизывающий холод сковал мое тело, и я захлебнулся собственным криком...

– Какого хера???

– Так вы, Георгий Алексеевич, своим криком весь дом переполошить изволили-sss...

Я рывком сел, одновременно стягивая с себя промокшую насквозь рубашу. Потряс головой, пытаюсь сбить ошметки вязкого кошмара. Во все стороны полетели брызги. Аркашка Баженов, устроившийся в кресле у потухшего камина, недовольно скривился.

– Весь дом, говоришь... – протянул я и бросил взгляд на огромного детину, застывшего в изножье кровати с пустым ведром в руках. Рядом стояло второе. Еще полное.

– Почти... – Аркаша непринужденно махнул рукой, и детина отступил к скрытому тяжелой портьерой окну. Но не ушел.

– Все равно, это варварство, Аркадий Иванович! – заметил я и устало потер виски.

– А так орать – не варварство? – Рыжая бровь моего ночного гостя, а точнее – хозяина, издевательски поползла вверх. – Лизка разбудила Петьку, Петька разбудил охрану, охрана подняла меня. Ты чего орал, припадочный?

Аркадий замолчал, ожидая моего ответа, но я упрямо закусил губу и уставился на стальные колечки в его правой брови. Одно... два... три... пять...

– Демидов?! Ау! Говорить будем? Или как? – пропел Баженов и помахал перед моим лицом ладонью. – Гошка! Ну в самом деле, сколько можно?

– Столько, сколько нужно... – буркнул я в ответ.

– Это неконструктивно!

– Знаю, – отмахнулся я от друга и бухнулся на сырую постель. Спину обожгло холодом, кожа моментально покрылась мурашками. И больше ничего. Огня, пусть еле тлеющего, но такого привычного, больше не было. Только холод. Только боль. Тянувшая, изматывающая пустота, не позволяющая сделать глубокий вдох.

Черт возьми, я умирал! Медленно. Гораздо медленнее, чем мой отец. Но это было именно так. И врут все те, что говорят иначе! Просто они не теряли... Никогда не теряли себя!

Глухое отчаяние привычно затопило разум. И я даже не сделал попытки его побороть.

– Демидов! Я говорил тебе, насколько ты меня бесишь? – Рыжий одним плавным движением поднялся и мгновенно оказался у моей кровати. Силу хранителя он не сдерживал. Наоборот, бахвалился. Беззастенчиво давил, пер напролом, заставляя меня поднимать щиты. Только щитов больше не было. Я лениво потянулся, демонстрируя свое спокойствие, а сам мысленно сжался, приготовившись принять ментальный удар.

Но его не последовало.

Тяжёлый кулак впечатался мне в челюсть, голова против воли мотнулась в сторону, я сердито рыкнул, слизнув с разбитой губы горячую кровь, и вскочил на ноги, принимая боевую стойку. Аркашка плотоядно оскалился и уже не стесняясь пошел в атаку. От левого джеба я увернулся, поднырнул под локоть, пробивая прямым ударом солнечное сплетение противника. Баженов рвано выдохнул, приняв удар на железный пресс и, перехватив мою руку, потянул на себя, одновременно проводя подсеку. Я завалился назад, но успел схватить рыжего за грудки. Он рухнул сверху, всей массой придавив меня к паркету. Поджарый, но тяжелый,

зараза. Ухмыльнулся и... Нахально щелкнул меня по носу. И только потом перенес вес на руки, даруя свободу.

Подъем разгибом, разворот, блок, удар. Еще один. И еще. Снова джеб, от которого на мгновение потемнело в глазах. Я скрипнул зубами, принял на предплечье очередную серию ногами, скорее дразнящую. Рыкнул, намекая, что игры закончились, и выдал хук слева. Аркашка отлетел к противоположной стене, по дороге опрокинув кресло, и сполз на пол, не прекращая ехидно скалиться. Из его носа сочилась кровь, тонкими струйками стекала на пухлые, по-детски надутые губы и заросший рыжей щетиной подбородок.

– Сукин ты сын, Демидов, – прохрипел младший Баженов. – Совсем друга не жалеешь.

– Ну будет вам, Аркадий Иванович, пошутили и хватит, – ответил я и протянул ему руку, помогая подняться.

В ту же секунду я оказался на полу, а моей шеи коснулся мгновенно отрощенный черный коготь. Глаза Аркашки блеснули в темноте и покраснели, зрачок вытянулся, а на шее проступила черная чешуя...

Ледяная вода второй раз за ночь привела меня в чувство. Громила, что все это время стоял истуканом в углу, отшвырнул в сторону пустое ведро, и оно с грохотом покатилося по старинному истертому паркету.

Аркаша отряхнулся по-собачьи. Глаза его снова стали человеческими, и в них плескалась неподдельная обида.

– Так Иван Львович сказали, ежели что... – пробормотал громила и развел руками.

– Свободен, – рывкнул Аркадий и легко вскочил на ноги.

Только за этой бравадой я все равно заметил, как трясутся его руки. Остановить оборот в такой момент! Баженов-младший был силен и никогда не скрывал своей силы, но чтобы так...

Я потер глаза, пытаюсь собраться мыслями.

– И все-таки, Гош... Что тебе снится? Или кто? – Аркадий смотрел прямо на меня. В ушах зазвенело, а дыхание перехватило. Я снова упрямо дернул подбородком и отвел глаза. Признался еле слышно, ненавидя себя за эту слабость:

– Дракон, Аркаш, смертельно раненый дракон...

– Но... Как это возможно, Гошка?

– Это точно не мой Рубиновый. Это чужак. И знаешь, я совсем не уверен, что он не мечтает съесть меня между делом.

– Чужак... – протянул Баженов и задумчиво почесал подбородок. – Откуда здесь чужаки, Гош? И как он смог до тебя дотянуться?

– Наверное, просто кошмар...

– Наверняка, – легко согласился Аркаша, но я видел его потемневший взгляд. – Я скажу, чтобы тут навели порядок. А пока...

– Я лучше пройду, – оборвал я его. – Сна ни в одном глазу.

– Как знаешь.

На улице было до странного тихо. До рассвета оставалось чуть меньше часа, и город все еще спал. Над Фонтанкой потусторонней дымкой повис грязно-серый туман. Я замер на мосту, зябко поежился и поднял воротник парки, надеясь укрыться от утренней сырости. Тонкая пленка инея покрыла ограду Летнего сада, прихватила жухлую траву и лужи. С Невы подул еле заметный ветерок, прошелся по ногам, поднялся выше, откинув с моего лба влажные волосы. Я закрыл глаза и попытался сделать глубокий вдох. Ребра загудели, а легкие будто налились свинцом. Больно... Как же больно!

– Черт! Черт! Черт...

Я упал животом на влажный темный гранит и уставился в бездонную пустоту реки, надеясь найти в ней избавление. Или ответ...

На мгновение показалось, что оттуда, из черной глубины, на меня смотрит Рубиновый. Смотрит с немимым укором. Будто осуждает за слабость... Я стиснул кулаки, и кожу на предплечьях кольнуло... Позвал... Все еще надеюсь...

А вдруг...

Но нет...

Дракон не отозвался. Спину, вместо привычного ласкового касания огня, резануло льдом. Я зашипел, изо всех сил цепляясь руками за гранит, и открыл глаза.

Наваждение? Галлюцинации?

Нет, не похоже...

Девчонка сидела на той стороне Фонтанки. Прямо на ограде, свесив ноги вниз. Худенькая, мелкая, в бесформенной темной куртке и тяжелых ботинках. Если бы не длинные светлые, почти что белые волосы, я бы принял ее за мальчишку.

На меня она не смотрела, но что-то было в ней не так. Вдруг стало стыдно за собственную слабость. За то, что распустился. Позволил жалости к себе захватить мой разум. Девчонка перевела в сторону немного расфокусированный взгляд и нахмурила белобрысые брови. Повела плечами, как будто пыталась скинуть обнимающие ее невидимые руки, и уставилась на меня. Я с трудом удержался от того, чтобы окликнуть ее. Позвать! Показать, что я здесь! Что я вижу! Щеки стыдливо, совсем не по возрасту, полыхнули огнем.

Решение пришло внезапно. Я резко оттолкнулся от ограды, отступил на проезжую часть и побежал. В два прыжка достиг середины разделяющего нас моста, а девчонка даже не шелохнулась. Словно и не замечала вовсе, что я бегу к ней. Не видела меня. Смотрела куда-то мимо. Но вдруг рассветная мгла над Михайловским замком взорвалась яркой вспышкой. Небо озарило алым, в купол замка в полной тишине ударили молнии. Полыхнуло чистой силой, а в воздухе запахло озоном. От неожиданности я споткнулся и чудом не рухнул на мостовую. Сердце заныло, кожу на загривке закололо. Я прикусил губу, пытаюсь справиться с очередным приступом боли. Солоноватый привкус крови разлился во рту и горячей волной хлынул по горлу. Я медленно вдохнул и осел на землю, спиной упершись в ограду моста. По вискам струился холодный пот, руки дрожали. Но вокруг все было тихо. Ни людей, ни машин. Ни странной белобрысой девчонки.

Глава вторая

– Ты где был? – спросил Аркадий, едва я вошел, и бросил на меня хмурый взгляд из-под насупленных бровей. – Елисавета Александровна вся извелась. И завтрак давно успел остыть, между прочим!

Я только хмыкнул в ответ. Кроме нас в небольшой светлой столовой с панорамными окнами, выходящими на Летний сад, находились только Лиза и Питер. Баженов-старший и его многочисленная то ли свита, то ли охрана отсутствовали. Я шагнул к Лизавете и мягко коснулся ее щеки своей, а она в ответ залилась ярким румянцем.

Черт знает что!

Сделав вид, что не услышал, как заскрипел зубами ее супруг, я повернулся к буфету, приподнял первый попавшийся колпак и не глядя положил на тарелку пару блинчиков. Кажется, с мясом.

– Где ты был? – повторил Аркашка, и в голосе его послышался металл. Только мне было все равно. Я отодвинул стул и сел напротив Лизы.

– Гулял... – произнес лениво и отправил в рот аккуратно отрезанный кусочек успевшего остыть блинчика, повертел в воздухе вилкой и как можно более безразлично спросил: – А что, собственно, случилось?

Мне ответил Питер Бергер:

– Оборот. Точнее попытка, судя по всему.

– Далеко?

– Где-то совсем рядом.

– Молодняк? – уточнил я.

– Чужак, – обманчиво спокойно произнес Аркадий, и я почувствовал, как его Черный мягко подбирается ко мне.

– Откуда? – спросила Лиза и, внимательно посмотрев на меня, добавила: – Егор! А с тобой что случилось?

Я машинально попытался прикрыть и разбитую губу, и рассеченную бровь. Только все это было напрасно. Молодая драконица Елисаветы уже методично сносила мой дохленький щит. Резко затошнило.

– Лиза, не трогай, прошу... – прохрипел я, пытаюсь справиться с нахлынувшей дурнотой.

– Вот и я говорю. Не трогай, Лисса! Брось ты это дело! – Петр Бергер, кажется, смеялся. Только вот я чувствовал, как поднял голову Изумрудный, как осматривается с опаской, не зная, откуда ждать беды. Странно... Как же странно и нелепо, что я чувствую их, чужих драконов. Чувствую, слышу... Но не могу ответить. И закрыться тоже не могу...

– Егор... – умоляюще протянула Лизавета. – Скажи, пожалуйста, что случилось.

– Ничего не случилось, Лиза, – ответил я и отхлебнул кофе, ужасно дорогой горький кофе. – Просто бессонная ночь.

– Совет родов завтра в десять... – напомнил Аркашка, топорно, но действительно переводя тему. Я бросил на него полный благодарности взгляд, а паршивец только оскалился в ответ и добавил немного озадаченно: – Петька, тебе велено быть. Без Лизы...

– Знаю... – ответил Бергер и недовольно поморщился. – Дед звонил. Настаивал на моем присутствии. Алексей Павлович действительно так плох?

Я вздрогнул. То, что мой отец, Алексей Демидов медленно угасает, знали многие... В определенных кругах. Но редко кто осмеливался спросить об этом вот так... В лоб.

– Питер... – укоризненно протянула Лиза.

– Петька по-своему прав, барышня, – снова встрял Аркаша. – И вам это отлично известно, Елисавета Александровна. Все хотят знать, готовы ли Демидовы и дальше идти на уступки.

Лиза вспыхнула. Бергер грохнул кулаком по столу так, что подпрыгнули тарелки. Я устало прикрыл глаза...

Пять месяцев назад в небе над Невой я потерял своего дракона. В поединке за Елисавету Аракчееву-Головину. За ее руку, за ее дракона, за ее капиталы.

Лизу я знал всю ее жизнь. Она, конечно, не помнила об этом... Зато помнил я. Детская, отделанная в бежевых, отнюдь не девчачьих, тонах, резная люлька темного дерева под белоснежным балдахинном и спящий младенец, укутанный в белоснежные кружевные пеленки. Последняя хранительница драконов.

О том, что эта малышка, от силы двух недель от рождения, станет моей женой, я узнал от отца в тот же вечер. Нетвердой рукой, под пристальным взглядом Александра Аракчеева-Головина, я поставил корявую подпись на брачном договоре.

Последняя хранительница драконов.

Моя хранительница...

– Демидовы никогда не зарились на чужое... – заметил я.

Аркаша хмыкнул, а Петька как-то разом сник...

Я знал, что за мою невесту он отдал свою свободу.

– Так почему мне нельзя в Выборг? На совет? – спросила Лизавета. Щеки ее по-прежнему горели огнем. Я подумал, что если Баженов позволит себе очередную колкость, я придушу его голыми руками. И плевать на силу рода, правила вызова и прочую дребедень.

– Потому что послушные девочки сидят дома и ждут своих мужей, – проворковал Бергер жене на ушко и потерся носом о ее висок.

Нет, я не ревновал. Совсем нет. Почти...

– Но этот совет касается меня! – воскликнула Лиза. Впрочем, от мужа она не отстранилась, а он позволил себе ее поцеловать. Сначала в висок, потом ниже... Отросшая щетина скользнула по нежной коже изящной шеи, оставляя красный след. Я стиснул кулаки, ощутив как встрепенулся Изумрудный Бергера, как молодая Лунная потянулась к нему. Где-то совсем рядом недовольно зафыркал Черный Баженова.

– Петька, отставить телячьи нежности! – протянул рыжий. – А то украду, утащу в башню на краю света и наделаю целую армию драконят, пока ты будешь делить с Демидовым ее капиталы.

Лиза бросила на него полный ярости взгляд, а Бергер захохотал.

За прошедший год я так и не смог понять, уверен ли он в себе на тысячу процентов или же... ему все равно?

Нет, черт возьми, все равно ему не было!!!

– Ты не поедешь, Лисса, – веско проговорил Питер. – Это небезопасно. Дед что-то задумал. Да и Аркашка прав. Нет детей – нет денег.

– Как будто здесь когда-то было безопасно... – пробормотала Лиза, поднимаясь. Сердито поджала губы, бросила на стол салфетку и направилась к выходу.

Я проводил ее долгим взглядом. Аппетитная попа, обтянутая темно-синими джинсами, тонкая светлая рубашка мужского кроя, сквозь которую просвечивал блестящий контур лунной драконицы, нелепо поджавшей одно крыло.

Только вчера, приехав в Санкт-Петербург, я узнал от самой Лизаветы, что оно так и не восстановилось после июньских событий.

Слишком высокая цена на мою жизнь... Или все-таки нет?

Вернувшись к себе, я попытался уснуть. Но сон не шел. За окном шумел город. Немного лениво, исподволь. Совсем не так, как в будний день шумит Москва. И мне вдруг нестерпимо

захотелось стать частью этого города. Раствориться в его толпе, в шуме моторов, в людском гомоне, не смолкающим ни на миг. Я оставил фрамугу открытой, только дернул за шнур, вновь опуская тяжелую портьеру, и отправился в душ. Из огромного зеркала во всю стену на меня смотрел угрюмый, уставший мужик. В русых волосах тут и там мелькала седина, потемневшие от проступающей щетины впалые щеки, под глазами залегли синяки. Губа разбита, и рассечена скула. Но самое главное, рубиновый контур дракона, узор, покрывающий спину, плечи и даже предплечья, с каждым днем становился все бледнее. И я умирал вместе с ним.

Пусто! Как же холодно и пусто!

Струи горячей воды били по коже, разгоняя холод. Просторная ванная комната наполнилась паром, и я больше не видел в зеркале ненавистного отражения. Стало нечем дышать, но я упорно стоял под душем, надеясь, что усталость возьмет верх и я просто рухну на темный мраморный пол, а потом...

Знакомая мелодия вывела меня из оцепенения. Я выключил воду, набросил на бедра полотенце и вернулся в комнату. В такую рань мне мог звонить только один человек. Не без труда нашел брошенный среди подушек мобильный, упал спиной на кровать и только после этого ответил, не пытаясь смягчить тон:

– Да.

– Доброе утро, сын, – произнес отец. Я почувствовал в его голосе легкое недовольство, но не позволил себе устыдиться.

К черту! Все к черту!

– Здравствуй, пап. Что-то случилось?

– Пока нет, Егор. Но непременно случится в ближайшее время.

– Я знаю про совет. И про то, что старик Бергер снова требует Петьку.

– Он не отступится, Егор. Впереди непростые времена, он хочет вернуть власть своему роду. Настоящую власть и право голоса.

– Оно у него и так есть, – хмыкнул я.

– Уверен? – Голос отца звучал серьезно.

– За последние месяцы я неплохо узнал Баженовых. Они не способны на хладнокровное убийство.

– Егор, тебе тридцать лет! Откуда в моем сыне столько наивности?

– Это не наив...

– Будь осторожен, сын... И завтра особенно!

Прежде, чем я успел ответить что-то колкое, он нажал отбой.

Спать расхотелось окончательно.

Она вошла без стука. Просто дверь бесшумно приоткрылась, и Лиза скользнула в комнату, нерешительно замерев у стены. Я машинально попытался прикрыться, но только запутался в одеяле.

– Что-то срочное? – спросил я нарочито прохладным тоном.

– Нет... Да... То есть...

– Что ты хотела, Лиза?

– Мы можем поговорить? – твердо произнесла она и посмотрела мне прямо в глаза.

– Прямо сейчас? Проходи, располагайся! – ответил я и рывком поднялся.

Она немедленно залилась краской и уставилась на потолок. Честно говоря, я и не помнил, чтобы она так легко смущалась. Зато вспомнил другое... Тонкий изгиб поясницы, округлые колени, капельки пота на обнаженной груди...

Она была моей.

Когда-то была.

Ее драконица каким-то образом почувствовала мое настроение и заурчала... странно. Не предупреждая, а наоборот, словно приглашая к полету.

Глупая девочка!

Лиза, словно сама удивляясь своему поступку, нежно коснулась кончиками пальцев моего плеча. А в ответ – ничего! Абсолютная пустота...

Ни жара, ни огня, ни мурашек.

– Болит? – спросила Лизавета глухо.

– Немного, – хмыкнул я. – Ноет на погоду.

– Врешь, – прошептала она мне в губы.

– Лиза! Что происходит? – я схватил ее за плечи и слегка встряхнул.

Девчонка подняла на меня шальной, немного расфокусированный взгляд, и тогда я понял, что было не так...

Лунная... Кто-то обхаживал сейчас Лунную. И это явно был не Изумрудный дракон Бергера. Я чувствовал чужое присутствие, где-то совсем рядом и одновременно очень далеко. Абсолютно недостижимо для простого человека.

– Лиза, девочка моя! – позвал я.

Она не откликнулась. Мои пальцы зарылись в ее темные распущенные волосы, скользнули на затылок, коснулись серебристого контура Лунной. Я сжал руку на ее шее, и Лиза испуганно распахнула глаза. Драконица деловито засопела, пытаясь вырваться, но тщетно. Я держал крепко, из последних сил укрепляя ментальный щит. Лиза рыдала от боли в моих руках, но все еще была далеко.

И тогда, в душе проклиная себя за это решение, я заорал. Заорал в голос... Завыл, надеясь, что меня услышат.

Услышали...

Петька и Баженов ворвались в мою спальню почти одновременно и замерли, не понимая, что происходит.

Я и сам не знал. Просто стоял абсолютно голый, на холодном полу, удерживая в удушающем захвате чужую жену.

Первым пришел в себя Бергер. Лиза уже не плакала, только тихо поскуливала, спрятав лицо у меня на груди. Я собрался сдать ее с рук на руки законному супругу, когда мне в челюсть прилетел тяжеленный джеб. Я устало тряхнул головой, пытаясь удержать равновесие. А заодно и щит. В тот же момент Лизавета обмякла в моих руках, теряя сознание. И я почувствовал странную пустоту там, где еще совсем недавно билась Лунная.

Бергер подхватил жену на руки и бережно уложил ее на кровать.

– В ход пошла тяжелая артиллерия, – проговорил Аркашка, протягивая мне штаны. – Так топорно действовать... В нашем доме...

– Отнюдь, – перебил я его. – Там был кто-то еще. Точно был. И глупышка Лунная им заинтересовалась.

– Как ты живешь с этим? – спросил Баженов-младший, вглядываясь в темноту за моей спиной.

– А я и не живу... Так, пытаюсь выжить. Без особого успеха.

Аркашка не ответил. Только легкое касание его Черного говорило о том, что он все понял.

Глава третья

Когда я вышел из метро, день уже клонился к закату. Погода стояла невероятно теплая для конца октября. И удивительно солнечная для Питера. У Горьковской, как всегда, было полно людей. Я потянулся до хруста и достал из кармана сигарету. Нетерпеливо прикурил и затянулся. Странно, но курить не хотелось. Я с удивлением уставился на сигарету, покрутил ее в руках, сделал еще одну торопливую затяжку, потом еще одну.

К чему все это?

Странный, и очень важный вопрос.

Вдруг появилась шальная мысль, бросить все, сесть в самолет, чтобы уже завтра оказаться... в шумном Гонконге, например. Чтобы не слышать их. Не ощущать! Забыть!

Но я не мог.

Отец, Лиза... Даже Бергер.

Они не отпускали. Как не отпускал этот каменный, холодный город.

Я приехал сюда, чтобы найти выход.

Я приехал сюда, чтобы, гордо задрав подбородок, посмотреть в глаза тем, кто ждет падения рода Демидовых.

Ждет. Но не дождется.

Мальчишка на трехколесном самокате, от силы лет пяти, в яркой голубой куртке и смешной шапке в виде дракона, врезался в меня на полной скорости, свалился на асфальт и зашелся в обиженном крике. Его до неприличия спокойная мать дернула сына за капюшон, заставляя подняться, и бросила мне ленивое:

– Извините.

– Не смею вас задерживать, – ответил я.

Кажется, мамаша удивилась. Ее отпрыск уж точно прекратил орать и уставился на меня огромными обиженными глазами. Я подмигнул малышу и пошел вдоль Кронверкского проспекта в сторону зоопарка.

Трамваи. Люди. Машины. Собаки.

Город жил. Дышал. Пыхтел.

И одновременно казался погруженным в послеобеденную дрему. Москва себе такого не позволяла даже ночью.

Девчонку я заметил, когда свернул на пешеходный переход, чтобы забежать за кофе. Честно говоря, ужасно хотелось чего-нибудь покрепче. Но я решил быть пайнкой и не доставлять Баженовым новых хлопот. Это совершенно точно была та самая белобрысая девица, что сегодня утром сидела на набережной Фонтанки. Только тогда ее скрывал безразмерный худак, а сейчас миниатюрную задницу обтягивала узкая черная юбка до колена, а из-под короткой кожаной куртки выглядывал ворот алой водолазки.

Я мягко опустил щит и потянулся к девчонке.

Ожидаемо, без ответа.

Но я был обязан проверить, хотя Лунная Елисаветы и считалась единственной драконицей за последние почти полвека.

Девчонка знала, что я ее заметил. Подмигнула нахально и легко шагнула на проезжую часть. Раздался визг тормозов, кто-то из водителей, особенно нервный, что было мочи надавил на клаксон. Испуганно залаяли собаки. А девица, наплевав на всех и вся, шла ко мне, будто бы и не замечая всеобщего смятения. Длинные пряди светлых волос были собраны в нелепый пучок на самой макушке, оголяя коротко стриженный затылок, и огромные темные глазищи в обрамлении светлых ресниц. Ряд золотых колечек в аккуратном аппетитном нежном ушке, пухлый рот, вызывающий странные мысли...

– Кофе? – предложил я, едва она достигла тротуара.

– Прямо вот так? – спросила она, приподняв тонкую бровь.

– А что тебя смущает? – Я хищно улыбнулся. Кем бы ни была эта девица, наглости ей было не занимать.

– Ммм... – протянула она, окинув меня оценивающим взглядом. – А ты ничего так...

– Хочешь сказать, что кинулась под колеса, даже не разглядев меня как следует?

– Туше!

– Хорошая девочка... – промурлыкал я и резко выбросил вперед руку, ухватил за шею и притянул девицу к себе. Спросил, слегка поглаживая бритый затылок. – Так как насчет кофе?

Она задрожала...

Какого хера она задрожала??? Боялась меня? Зачем тогда полезла. Я не знал ее, и не звал. Я был на взводе, а потому жестко перехватил рукой узкое запястье и потянул в полумрак ближайшего кабака.

Здесь было пусто, темно и прохладно. Пахло сыростью и куревом. Немолодой уже бармен, лениво протирающий за стойкой бокалы, посмотрел на нас с интересом, но вмешиваться не стал.

– Два виски, – бросил я, отпустив, наконец, девицу.

Та хмыкнула, рассеянно потеряла запястье и как ни в чем не бывало направилась к столику на двоих в углу. Я последовал за ней.

– Кто ты? – спросил, когда девчонка, изящно закинув ногу на ногу, устроилась в глубоком кресле.

– А ты?

– Издеваешься? Я видел тебя сегодня.

Кажется, мне удалось ее смутить. Даже в полутьме бара было видно, как на бледных щеках проступил румянец. Девчонка до хруста сжала пальцы, закусилась нижней губой, обнажив остренькие зубки. А у меня внезапно затянуло в паху.

Ответить она не успела. Бармен поставил перед нами пару стаканов, плеснул в каждый виски на два пальца и посмотрел на меня осуждающе.

– Мне есть восемнадцать, – буркнула девица и добавила с вызовом: – Паспорт показать? Я не стал вмешиваться, с нескрываемым интересом ожидая развязки:

– Прошу прощения, мэм, – произнес этот престарелый ловелас. – Вы выглядите совсем юной.

Девчонка важно покивала, хотела поблагодарить, но не сдержалась и захохотала в голос.

– Детский сад, – проговорил я, глядя на бармена.

Тот сочувственно покачал головой и предложил:

– Могу я предложить закуски?

Виски оказался очень даже ничего, что было странно.

Девчонка храбро опрокинула в себя полстакана, а потом долго жевала копченый сыр со специями и вяленые помидоры... Портить неплохой виски подобным было кощунством. Но я сдержался. Только поднял руку, жестом прося бармена повторить.

– Дарина... – проговорила девушка и уставилась на меня своими бездонными глазами. – Меня зовут Дарина.

– Егор, – ответил я и поднес к губам сигарету.

Девица недовольно поморщилась. Я прикурил под ее пристальным взглядом, нарочно выпустил ей в лицо струйку сизого дыма и спросил:

– Зачем я тебе?

– Нравишься, – ответила Дарина.

– И давно? Вот как из метро вышел, так сразу и понравился?

– Ну да... – девица пожала плечами и улыбнулась. – Стоял весь такой в своих мыслях, ребенка чуть не заши...

– Что ты делала у дома Баженовых?

– Где?

– У Инженерного замка! – рявкнул я.

Дарина смотрела на меня непонимающе.

Я сделал глубокий вдох, такой же выдох. Залпом осушил свой стакан и снова спросил:

– Зачем тебе я?

– Понравился... Очень....

Я закатил глаза.

Глупость какая-то!

Я снова аккуратно опустил щит, исподволь ожидая атаки. Но нет. Ничего! А девчонка была странная. От нее фонило чем-то незнакомым. Незвестным. Но очень желанным и опасным. А потом я вспомнил, какой была Лиза утром в моей спальне, и по спине побежали мурашки. Но тогда я почувствовал чужое присутствие, кто-то очень сильный обхаживал Лунную. А сейчас вокруг нас была пустота. Вакуум.

Ну черт с ним! Жизнь слишком коротка, да...

Я теперь знал это наверняка...

Рывком поднялся, заставив Дарину вздрогнуть. Схватил ее за руку, потащил за собой. Надо отдать ей должное, девочка, кажется, все-таки испугалась. Но виду не подала. Послушно последовала за мной. Бармен только головой покачал, когда я оплатил счет, прихватив с собой вторую бутылку.

На улице уже стемнело. Я дождался зеленого сигнала светофора и потащил Дарину через проезжую часть к скверу. Балтийский дом остался позади, у зоопарка тоже было тихо. Чем дальше мы отходили от метро, тем безлюднее становилось вокруг. Девчонку я держал за руку крепко. Но она и не сопротивлялась. Послушно шла рядом со мной. И молчала. На меня она не смотрела. А вот я смотрел. На длинные ножки, на тонкий прямой нос и пухлый рот. На нежные, украшенные десятком колец, ушки. Хотелось прижаться к ним губами и потянуть. Услышать протяжный стон. Почувствовать жар, исходящий от ее кожи.

Чтобы перевести дух, я упал на первую попавшуюся скамейку и поднес бутылку ко рту. Сделал жадный глоток. Потом еще один. Жар разлился по горлу, и на мгновение показалось, что контур Рубинового вот-вот оживет. Полыхнет. И так и останется ярким.

Но нет...

– С тобой все в порядке? – спросила Дарина, и на ее лице я заметил искреннее беспокойство.

– В полном! – хмыкнул я и притянул ее к себе на колени.

Вырываться она не стала. Послушно села и даже не дернулась, когда моя рука нахально прошлась по ее бедру и легла на коленку.

– Выпей, – хрипло произнес я, протягивая ей бутылку.

Она согласно кивнула и сделала глоток. Несмелый, и потому сразу закашлялась. Я отобрал у нее виски и провел рукой по узкой спине, успокаивая. Тяжелый вздох был мне ответом. И тогда я притянул девицу к себе на грудь, аккуратно приобнимая за плечи.

Дарина доверчиво свернулась клубком у меня в руках. Почему-то стало трудно дышать, неприятно, изматывающе засосало под ложечкой. Мысли мои уже давно свернули не туда. Я действительно хотел наказать девчонку за самоуверенность и глупость, за ненужную отвагу и любовь к спецэффектам. Но сейчас раздражение внезапно ушло, уступая место привычной безысходности. Я почти собрался отпустить ее, посадить в такси и забыть навсегда. Но...

В кармане моей куртки тихо, но настойчиво загудел мобильный.

Дарина неловко отстранилась, заерзала, обхватив себя руками. Я не удержался. Слегка шлепнул девчонку по упругой попе и согнал с колен. Она обиженно засопела, но безропотно сползла на скамейку.

– Демидов! – прорычал я, не глядя на экран.

– Демидов – это хорошо, – раздался в трубке веселый голос Аркашки. – Вы где шляетесь, Георгий Алексеевич?

– Не ваше дело, высокоблагородие! – буркнул я в ответ.

– Гошка, утром сегодня, у Летнего сада, все же произошел оборот, – проговорил Аркадий совсем другим тоном. – Спонтанный, Гош. Возможно и первый даже. А вот личность, или хотя бы род, мы установить так и не смогли.

– Уверен? – Я поднялся и отошел на несколько шагов.

– Многие почувствовали, весь город пробрало.

– Но парня так и не нашли?

– Не нашли. Вроде бы нет чужаков в городе.

– Я понял тебя, Аркаш. Буду осторожен.

– Демидов! Не дури! Дуй домой! Завтра собрание!

– Я помню. Не маленький! – огрызнулся я.

– Гош, не чуди! Охоту ведут на тебя!

Я перевел заинтересованный взгляд на Дарину.

– Даже не собирався, – хмыкнул я. – И пусть только попробуют.

Я первый разорвал разговор, плюхнулся на скамейку рядом с девчонкой и запрокинул голову вверх, чтобы среди осенней листвы разглядеть кусочек небосвода.

Там далеко-далеко раскинулось темное осеннее небо. Но даже здесь, в центре огромного города, я видел звезды, их холодный, безразличный свет. Небо манило меня, звало, и я позволил себе поддаться. Отпустил щит, позволяя чужим эмоциям захлестнуть мой разум. Тени мириад драконов, когда-либо существовавших в этом мире или в ином, гудящим ульем ворвались в мое сознание. Я заревел, сжимая виски руками.

А потом боль отступила. Остался только свет. Холодный. Колкий. Неживой.

И мягкие, податливые девичьи губы...

Как мы оказались на пляже Петропавловки, я не помнил. Помнил только обжигающий виски, струящийся по горлу, и легкие, горящие огнем. Возможно, от бега. А еще тонкую девичью шею, влажную, покрытую каплями пота, прохладную кожу. И мягкие завитки светлых волос.

На пляже было тихо и темно. В Санкт-Петербурге вечер давно вступил в свои права, хотя до ночи было еще далеко. У моих ног плескалась Нева, и я поддался внезапному порыву и упал на колени в сырой колкий песок. Воспоминания нахлынули тяжелой волной, выколачивая из легких воздух. На мгновение контур дракона на моей коже вспыхнул и тут же погас, сковывая мое сознание льдом. Кажется, я плакал, пытаюсь содрать с себя ненавистную одежду. Я кричал, звал его снова и снова. Я умолял его вернуться и проклинал судьбу, каждую секунду заново переживая боль от острых клыков на моем загривке и выворачивающее нутро отчаяние.

В ту ночь, ровно пять месяцев назад я умер.

Умер именно здесь.

В ту ночь я навсегда лишился возможности встать на крыло.

– Гоша... Гоша... Егор...

Голос Дарины вернул меня в действительность. Ледяная ладонь коснулась моей щеки. Я потянулся за ней, поймав губами тонкий пальчик. Аккуратно лизнул и прикусил мягкую подушечку. От этой вполне невинной ласки девчонка задрожала и попыталась вырвать руку. Но я не позволил. Боль, еще недавно пронзающая мой загривок, отступила и сменилась вполне себе человеческим желанием обладать.

Я легко подмял ее под себя, прижимая спиной к холодному песку. Дарина испуганно ойкнула и инстинктивно попыталась прикрыться руками. Усмехнувшись, я перехватил тонкие запястья и завел их над ее головой. Девчонка рвано выдохнула, и взгляд темных глаз лихорадочно заметался по моему лицу. Этого оказалось достаточно, чтобы я устыдился. Но вместо того, чтобы и дальше изображать невинность, Дарина вдруг сама потянулась к моим губам. Прогнулась в пояснице, прижимаясь ко мне спрятанной под слоями одежды грудью. Толкнулась бедрами навстречу моим... И тогда я действительно разозлился. Вскочил на ноги и рывком поднял девицу, не обращая никакого внимания на сдавленный стон. Толкнул ее к стене бастиона и навалился сверху, ничуть не заботясь об ее удобстве. Ее глаза стали просто огромными. Я смял ее рот своим, кусая уже припухшие губы. Дарина всхлипнула, и я углубил поцелуй, врываясь языком, не позволяя ей сделать вдох. Девушка судорожно вцепилась в мои плечи, словно никак не могла решить – оттолкнуть или отдаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.